

Янь Цзыцин поручил Цинфэну и старику Яню хорошенько присматривать за Ю Лило, а сам галопом помчался в Зал Высшей Гармонии.

Внутри зала царила суматоха: придворные врачи, готовившие лекарства и осматривавшие больных, были заняты делом. Несколько уважаемых врачей совещались у покоев императора. Завидев Янь Цзыцина, они поспешно склонились в поклоне:

— Седьмой господин!

Янь Цзыцин махнул рукой, приглашая их подняться.

Поведя врачей в боковой зал, он лишь там задал вопрос:

— В чем дело?

— Доложу седьмому господину, после вашего ухода вечером у его величества кровь бросилась в голову, он упал и разбил голову, — ответил врач Хэ, время от времени бросая взгляды на Янь Цзыцина. Тот нахмурил брови, давая понять, что нужно продолжать.

— Это не так серьезно, но как раз в этот момент Восточное море предложило устроить охоту в степи к западу от столицы. Как император может туда поехать? А если откажется, Восточное море найдет предлог, и тогда этого союзника нам, боюсь, что не удержать, — подробно разъяснил врач Хэ.

— А каково намерение отца-императора? — спросил Янь Цзыцин.

— Император всё ещё в ярости и отказывается принимать лекарства, — ответил врач Хэ. Янь Цзыцин и так догадался об этом исходе: стоит ему не соглашаться на брак с Линлун хотя бы день, как отец не успокоится и дня.

— Уведите врачей и ступайте, я сам поговорю с отцом. По поводу Восточного моря — пока задержите их. Неизвестно, что у них на уме, но отказать было бы совсем невежливо. Сейчас двором управляет наследный принц, пусть он и ломает голову, — сказал Янь Цзыцин.

Когда он снова вошел в опочивальню, там остался лишь отец, лежавший в постели и дувшийся на собственного сына.

— Зачем ты пришел! — Янь Жочжэнь разозлился, едва увидев Янь Цзыцина.

— Если бы я не пришел, ты стал бы пить лекарства? Если бы ты спокойно пил их, я бы не пришел, — ни в чем не уступил Янь Цзыцин.

— Хорошо, убирайся! Тебе ли заботиться о моей жизни или смерти? Ты вообще помнишь, что у тебя есть отец? — На лбу у Янь Жочжэня был повязан платок с лекарственными травами. Всего за одну ночь он, казалось, снова постарел.

Янь Цзыцин не стал спорить, подошел к кровати и сел рядом:

— Как бы там ни было, давай сначала вылечим твое тело, а потом обсудим поездку в степь, хорошо?

Янь Жочжэнь на самом деле больше всех любил именно своего седьмого сына. Смирившись, он вынужден был сказать:

— Восточное море наступает агрессивно, эта принцесса Линлун — не простушка, хотя не ясно, что они задумали, но нам придется согласиться, иначе мы дадим им повод для нападения.

Янь Цзыцин кивнул. Видя, что тема наконец сменилась, он произнес:

— Я помогу тебе подняться, давай сначала выпьем лекарство?

Янь Жочжэнь не ответил, что означало молчаливое согласие.

Янь Цзыцин одной рукой крепко поддержал спину Янь Жочжэня, помогая ему сесть, затем подsunул руки под его подмышки и приподнял, чтобы спина отца могла удобно опереться на изголовье.

Взяв чашку с лекарством, Янь Цзыцин заботливо остудил его и начал кормить Янь Жочжэня. Тот почувствовал некоторое облегчение.

После принятия лекарства Янь Жочжэнь внезапно высказал желание посетить покои матери Янь Цзыцина:

— Я уже очень давно не навещал её. Сегодня как раз подходящий случай, пойдём вместе с тобой проведать твою матушку, не то она всё время будет беспокоиться.

Янь Цзыцин нахмурился:

— Сегодня тебе нездоровится, поправься, и я составлю тебе компанию.

Не зря они отец и сын: Янь Жочжэнь тоже уперся, непременно желая пойти сегодня.

Янь Цзыцину пришлось уступить:

— Я позову евнуха Цяня.

— Не нужно, пойдём только мы, отец и сын, посмотрим на твою мать, соберемся всей семьей, — в глазах Янь Жочжэня появилась редкая нежность.

Янь Цзыцин просунул одну руку под подмышку Янь Жочжэня, другую — под колени, поднял его и развернул:

— Сам немного придерживайся, я надену тебе обувь, — сказал он. Видя, как Янь Цзыцин наконец-то служит отцу как сын, Янь Жочжэнь почувствовал утешение.

Янь Цзыцин присел, взял носки и надел их на Янь Жочжэня.

— Обувь в тайнике, та, что твоя матушка сшила для меня, — сказал Янь Жочжэнь.

Сердце Янь Цзыцина словно ударило что-то: прошло так много лет, а он всё помнит матушку, не забыл её. Но как же такой человек мог стать жестокосердным, не различающим черное и белое?

Янь Цзыцин встал, достал белую обувь из тайника, опять присел и надел её на Янь Жочжэня. Туфли оказались немного велики, и Янь Жочжэнь с сожалением произнес:

— Всё же старею, ходить уже не могу. Когда твоя матушка шила эти туфли, мне они были как раз впору.

Янь Цзыцин узнавал о своей матери только из чужих уст, ведь она умерла очень рано. Все говорили, что мать Янь Цзыцина, супруга Лин, звали Сюэ Лин. Она была простой девушкой с юга, с которой император познакомился во время поездки. Она была очень красива, скромна и благородна, нисколько не уступая знатным дамам. Они влюбились друг в друга с первого взгляда, и император привез её во дворец, дав титул.

Янь Цзыцин накинул на отца плащ, присел и сказал:

— Я понесу тебя на спине.

Янь Жочжэнь кивнул и подался вперед, устраиваясь на широкой спине сына. Янь Цзыцин быстрым шагом вышел из зала и одним прыжком взлетел на крышу.

— Ты, дитя мое, привык прыгать туда-сюда, — с ноткой грусти в голосе произнес Янь Жочжэнь.

В мгновение ока отец и сын оказались у покоев супруги Лин. Издалека уже доносился аромат цветущей сливы.

— Спусти меня, я хочу сам пойти к твоей матушке, — сказал Янь Жочжэнь. Он не хотел, чтобы любимая женщина видела его в таком жалком состоянии.

Янь Цзыцин мягко приземлился, слегка наклонился и поставил Янь Жочжэня на землю, тут же подхватил его пошатнувшееся тело. Глядя на шатающегося отца, Янь Цзыцин почувствовал грусть:

— Я занесу тебя внутрь, матушка не будет на тебя в обиде.

Янь Жочжэнь махнул рукой:

— Я хочу, чтобы она увидела во мне того же самого императора, полного сил и решимости, что и раньше.

Янь Цзыцин понял. Просунув руки под подмычки отца, он приподнял его. Янь Жочжэнь, весь в поту, с трудом сделал несколько шагов. Едва добравшись до входа во дворец, он столкнулся с трудностью: ступени были выше его колен.

Видя замешательство Янь Жочжэня, Янь Цзыцин сказал:

— Потихоньку, я помогу.

С этими словами Янь Цзыцин наклонился, позволив Янь Жочжэню опереться на себя, одной рукой поднял его ногу и переступил через порог. Янь Жочжэнь, прислонившись к сыну, почти не мог двигаться. Янь Цзыцин по-прежнему крепко держал отца под мышками, перенес его через ступеньку на другую сторону, затем снова подтащил его к себе и, наклонившись, перенес вторую ногу внутрь.

Продолжая поддерживать Янь Жочжэня, они пошли дальше. Глядя на усеянный лепестками слив пол, Янь Жочжэнь сказал:

— Цисы, отведи отца туда, посмотри.

Янь Цзыцин согласился и, полуподдерживая, полуперенеся отца, подвел его к сливовому дереву.

Ствол сливы стал гораздо толще, чем много лет назад. Дрожащая рука Янь Жочжэня коснулась мощного ствола:

— Много лет прошло, Линьэр, слива, которую я посадил для тебя, стала такой большой. Я тоже постарел. Если бы ты увидела меня в таком упадке, не знаю, решилась бы ты так же решительно пойти со мной во дворец или нет?

Янь Цзыцину стало невыносимо:

— Отец, если бы матушка была жива, она поступила бы так же, как и тогда.

Янь Жочжэнь с благодарностью посмотрел на Янь Цзыцину, в его глазах промелькнуло что-то сложное. Этот сын был тем, кому он более всех был должен, но чтобы принять на себя великие обязанности, ему пришлось пройти через это. Видя сложный взгляд отца, Янь Цзыцин отвернулся, не желая смотреть.

— Отец, если бы тебе дали еще один шанс, ты... ты бы всё равно уничтожил семью Му? — Янь Цзыцин немного колебался, но всё же задал этот вопрос. Ведь такой нежный император, возможно, и сам сожалел о содеянном.

Неожиданно Янь Жочжэнь с удивлением посмотрел на Янь Цзыцину и, приняв серьезный вид, произнес:

— Цисы, быть императором — значит уметь быть жестоким. Если бы всё повторилось, я бы поступил так же.

Сердце Янь Цзыцину болезненно сжалось. Если бы всё повторилось, он бы всё равно уничтожил семью Му. Не в силах сдержать бурлящую в груди кровь, Янь Цзыцин с силой подавил порыв отхаркнуть её, во рту разлился вкус крови, а боль в сердце растеклась по всему телу, словно не желая утихать.

— Цисы? — заметив, что лицо сына изменилось, Янь Жочжэнь с беспокойством окликнул его.

— Ничего, — Янь Цзыцин с трудом проглотил кровь.

<http://bllate.org/book/16758/1540880>